

30K-1
6488

ממשל חסוה

משפחה

23

2008

Праведники

65 лет назад в страшные дни 19, 20 и 23 октября 1943 года гитлеровцы завершили кровавую бойню — они уничтожили последних узников Минского гетто. Свыше 100 тысяч евреев погибло в этом гетто. Но остались свидетели. Остались люди, которые по крупинкам, по зернышкам собирали свидетельства зверств фашистов. Остались единицы, кому довелось выйти живыми из этой бойни.

Собирая материалы о моем отце, Михаиле Гебелеве — руководителе подпольной организации, секретаре подпольного райкома Минского гетто, я встречалась со многими людьми, знавшими его. С людьми, которые слышали о нем. И просто с теми, кто находился за колючей проволокой Минского гетто. И с теми, кто по велению сердца старался донести до людей правду об этих страшных днях.

Были люди, которые спасали евреев. Их называют Праведниками народов Мира. Такое звание поистине заслуживает белорусская женщина Анна Павловна Купреева, совершившая гражданский подвиг во имя правды, во имя узников Минского гетто, всего еврейского народа.

О том, как жило и боролось Минское гетто, гетто в других городах и местечках республики, теперь рассказывают во всеуслышание. А еще недавно — полнейшее молчание. Словно и не было сотен тысяч

что была к студентам внимательна и добра, понимая, как это трудно — совмещать работу с учебой. Они приходили советоваться к ней.

Когда мы встретились с Анной Павловной, она была занята только основной работой в Институте истории Академии наук БССР. С момента основания там сектора истории Великой Отечественной войны и партизанского движения начала вплотную работать над этой темой. И первой в Институте истории эта

Анна Павловна Купреева.

ПОДВИГ АННЫ КУПРЕЕВОЙ

жертв, словно не было отважных людей, беспощадно сражавшихся с врагом за колючей проволокой гетто. Тема эта была закрытой и бесперспективной. И если кто-нибудь и брался за нее, то быстро остывал.

И поэтому меня удивило и обрадовало, когда в 1979 году мне позвонила старший научный сотрудник Института истории Академии наук БССР Анна Павловна Купреева и сказала:

— Мне нужна ваша помощь, Света. Я работаю над историей Минского гетто. Помогите мне собрать материалы о вашем отце.

Конечно, я согласилась с радостью, тем более, что у меня уже было собрано немало воспоминаний о папе — бесстрашном подпольщике Михаиле Гебелеве, секретаре подпольного райкома в гетто.

Об Анне Павловне я слышала раньше от старшей сестры Раи. Купреева преподавала у них в Институте народного хозяйства экономическую историю. Студенты-вечерники очень любили Анну Павловну — за то, что она интересно вела свой предмет. За то,

женщина посвятила себя изучению «неудобной» темы — истории Минского гетто. Она рассказывала мне, как вызвал ее заведующий отделом института Александр Андреевич Филимонов и предложил:

— Анна Павловна, возьмитесь, пожалуйста, за эту тему. Если вы не сделаете, никто не сделает.

Когда мы беседовали с Александром Андреевичем, он сказал:

— Я не сомневался, когда доверил эту тему именно тому человеку, который воспримет ее всем сердцем, не будет бояться, не испугается. Анна Павловна была не только талантливым историком, это женщина редкой порядочности и душевной чистоты.

Анна Павловна взялась за тему даже не потому, что ее попросили. Способность сопереживать людскому горю, защищать униженных, незаслуженно преданных забвению связана была у нее с нелегкой собственной судьбой.

В 1938 году ее отца, работника связи, вызвали в Москву и предложили на выбор сразу три места работы. По каким-то причинам он отказался. А спустя немного времени Павла Семеновича Козлова и других руководителей Полесской области арестовали и расстреляли в одну ночь.

В апреле 1957 года Аню, ее сестру Лену, брата Володю и маму Татьяну Ивановну пригласили в КГБ. Сообщили, что их муж и отец реабилитирован, что они ни в чем не виноваты. Вдове и детям принесли извинения. Но Аня, Лена, Володя еще долго жили с ярлыком «дети врага народа». Все это приносило им немало душевных страданий, как и в те минувшие годы, когда Татьяна Ивановна с тремя детьми на руках оказалась

Документы, собранные А.П. Купреевой.

выброшенной на улицу и едва могла свести концы с концами. В эвакуации под Саратовом они пропали бы, если бы случайно не нашли земляка, очень порядочного человека Павла Алексеевича Долгого. Он сделал им вызов в город Муром. Сначала они работали здесь на военно-овощной базе. Грузили эшелоны для фронта. А когда Татьяна Ивановна устроилась сторожем в школе, Аня по вечерам стала прибегать на занятия.

Она была способной ученицей, и директор школы посоветовал ей учиться дальше. Окончила педкурсы при Муромском учительском институте. Потом этот же институт. Аня училась на двух факультетах сразу — историческом и педагогическом.

В Белоруссию смогли вернуться только через несколько лет после войны. Анну Павловну направили работать завучем спецдетдома, где находились дети из Озаричского лагеря смерти. Спустя некоторое время ее перевели в Минск. Она работала в детприемнике МВД. Заочно училась в Белорусском государственном университете.

Окончив университет, Анна Павловна Купреева (фамилия по мужу) поступила в аспирантуру. И здесь обнаружилось, что она «дочь врага народа». Ей не давали ни темы диссертации, ни возможности сдать кандидатский минимум. Только после вмешательства

высоких инстанций удалось защитить диссертацию и сдать экстерном все предметы. Кандидат исторических наук доцент Анна Павловна Купреева с 1957 года была сотрудником Института истории Академии наук БССР, много работала над монографиями о развитии народного хозяйства Белоруссии, о подпольном и партизанском движении. Написала несколько книг и брошюр, изданных в республиканских издательствах.

Но главной темой ее жизни стала история Минского гетто, над которой она работала более 15 лет, до последнего дыхания. Работала бережно, скрупулезно. Врач Феликс Липский — бывший малолетний узник Минского гетто, сам исследователь его истории, к Анне Павловне относился с особой теплотой.

— Анна Павловна записала воспоминания сотен людей — узников гетто, их близких. Многие из спасшихся еще были живы, когда она начала свою работу. Каждое из этих воспоминаний она сопоставляла с архивными данными. Тщательно просеивала, чтобы донести до людей только правду, — рассказывал мне Липский.

Благодаря Анне Павловне я вновь встретилась много лет спустя с Феликсом Липским и с Феликсом Хаймовичем, о которых сохранились лишь детские воспоминания. В этих семьях мы бывали когда-то с мамой. Купреева познакомила меня с Антониной Андреевной Мелентович — чудесной белорусской женщиной, работавшей с отцом и до войны, и в подполье. На ее квартире по улице Разинской, 25 встречались подпольщики гетто и «русского» района. Анна Павловна познакомила меня и с Давидом Рувимовичем Киселем, который сражался с отцом в подпольной организации гетто. После его гибели он возглавил подполье в гетто. Она советовала мне встретиться с Александрой Федоровной Носковой, в доме которой была одна из явочных квартир.

Я постоянно советовалась с Анной Павловной. Она стала мне дорога, как мать, как самый надежный друг. Она напоминала мне:

— Света, не оставляйте работу над биографией отца. Придет время — все это будет опубликовано.

От Анны Павловны я узнала, как сложилась жизнь того или иного узника гетто. Она собрала много бесценных данных о погибших и живых, об их детях и внуках, стала родной в их семьях.

По свидетельству Феликса Хаймовича, Анна Павловна появилась в их доме в 1980 году, много времени провела в беседах с его отцом Борисом Хаймовичем — бывшим узником гетто, а затем комиссаром 1-го отряда 203-й партизанской бригады. Она просила его помочь ей составить план гетто.

— Анна Павловна буквально водила отца за руку по бывшему району гетто, задавая вопрос за вопросом. Так улица за улицей заносились в символическую карту, — вспоминает Феликс Хаймович.

Вот он передо мной, этот план. Каждая улица, каждый переулок имеют на нем свое четкое название. Очерчены границы гетто на август 1941 и

январь 1942 года. Под планом подпись: составлен старшим научным сотрудником Института истории АН БССР А.П. Купреевой на основании изучения планов г. Минска 1911, 1941, 1942, 1955, 1967 годов и личного обследования территории района.

Работая над историей гетто, она не думала о корысти. Единственная мечта ее была, чтобы узнали люди в республике и за ее пределами истинную правду о том, как истязали, мучили, убивали фашисты евреев только за то, что они евреи. О том, как бесстрашно боролись патриоты за свободу и за колючей проволокой, как шли на казнь с гордо поднятой головой.

Когда ее многолетняя работа была завершена, рукопись положили в ...архив. Шло время. Анна Павловна жила надеждой, что ее труд увидит свет. И такое время пришло. Повеял свежий ветер перемен, загорелся зеленый свет и для еврейской темы. И оказалось вдруг, что у евреев полно друзей, что тема гетто испокон интересовала иных, кто в свое время боялся к ней и прикоснуться. Пылящийся в архиве труд Купреевой вдруг оказался востребованным.

Анна Павловна делала все возможное, чтобы собранные материалы появились в печати. Ее документальный очерк о гетто взялась опубликовать редакция журнала «Беларуская мінуўшчына». «Мінскае гета: схаваная праўда» — так называется этот очерк.

Она еще смогла подержать в руках этот номер, который я принесла ей в больницу. Это была последняя радость в жизни необыкновенной женщины, совершившей гражданский подвиг. Она мечтала принять участие в событиях, проходивших в Минске в Дни памяти евреев, уничтоженных 50 лет назад в гетто. Но 13 октября 1993 года Анна Павловна Купреева умерла. В тот день в конференц-зале Белорусского музея истории Великой Отечественной войны проходила научно-практическая конференция по программе Дней памяти. Я участвовала в этой конференции. Прежде чем рассказать о моем отце Михаиле Гебелеве, напомнила собравшимся об Анне

Павловне Купреевой и о ее подвиге.

— Сегодня Анна Павловна умерла. Прошу почтить ее память.

Все в зале поднялись. А назавтра в Театре оперы и балета БССР состоялось торжественное собрание, посвященное Дням памяти жертв Минского гетто.

Купрееву похоронили на Военном кладбище, рядом с могилой мужа. Провести Анну Павловну в последний путь пришли ее сестра Лена, сын Володя, еще несколько родных и сослуживцев. Евреев представляли на похоронах лишь я и чета бывших узников Минского гетто Давид и Эсфирь Кисель.

Перед публикацией, в конце августа того же года, уже тяжело больная Анна Павловна прислала мне со своим сыном Володей экземпляр своего документального очерка о гетто с запиской: «Простите за описки. Руки не работают. Но в голове пока материал держится. Он мною выстрадан, выхожен. Выхожен ногами, руками, душой и сердцем. Я жила и живу им. Это были прекрасные люди!»

И хотя с тех пор прошло немало времени, Анна Павловна живет в моем сердце. Она дорогой и близкий человек не только для меня, но и для всех, чья жизнь и судьба связана с Минским гетто.

Анна Павловна завещала мне: «Света, вы должны продолжить мою работу. Несите людям правду об отце, о бесстрашии героев Минского гетто». Я выполняю ее завет. Тому порукой улица в Минске, названная в честь Михаила Гебелева. Когда мы с мужем в октябре 2005 года прилетели в Минск, на следующий же день поехали на Военное кладбище навестить Анну Павловну. Могила Купреевой удалось найти лишь с помощью администрации кладбища. Заросла тропа к могиле замечательной женщины.

Анна Павловна Купреева оставила мне часть своего материала, собранного ею о деятельности подпольной организации Минского гетто. Его передал мне сын А. Купреевой Володя вместе с письмом, в котором Анна Павловна написала мне: «...Распоряжайтесь материалами, как сочтете нужным!» Я приняла решение передать все безвозмездно в Иерусалимский Институт изучения Катастрофы и Героизма «Яд Вашем» — чтобы наследием А.П. Купреевой могли свободно пользоваться историки разных стран и читатели библиотеки этого Центра.

В августе этого года пакет с материалами Фонда А.П. Купреевой прибыл в «Яд Вашем» и был получен сотрудницей русского отдела Машей Иониной.

Давно пора воздать должное подвигу Анны Павловны и сделать все, чтобы ее имя заняло место в ряду людей, кому присвоено звание «Праведник народов Мира». Пусть она не спасала евреев физически. Она совершила гражданский подвиг.

Светлана ГЕБЕЛЕВА,
Буффало, США

Светлана Михайловна Гебелева.

